

Эммануил Сведенборг

Учение о милосердии и вере

(Из книги "Тайны Небесные")

@Перевод Е. Возовик. Все вопросы по распространению и публикации посылайте по адресу skystar@gala.net

Содержание.

1. Вера спасающая и вера не спасающая. (1-14)
2. О прощении грехов и возрождении. (15-25)
3. О свободе. (26-32)
4. О внутреннем и внешнем человеке. (33-41)
5. Разумение истины и воля к добру. (42-49)
6. О добрых делах и о заслуге. (50-60)
7. Об истинной супружеской любви. (61-69)
8. О жизни вечной. (70-77)
9. О крещении. (78-84)
10. О Святой Вечере. (85-88)
11. О воскресении. (89-95)
12. Две сущности, составляющие жизнь человека. (96-106)
13. Жизнь каждого человека определяется его любовью. (107-116)
14. О Церкви. (117-123)
15. О Провидении. (124-132)
16. О деятельности церковной и гражданской. (133-150)
17. В Господе пребывает Троица, то есть Божественность, Божественная Человечность и Божественное исходящее. (151-167)

1. Люди говорят о вере в Бога и о вере в то, что от Бога исходит. Вера в Бога является спасающей верой, но вера в то, что от Бога исходит, является верой, не спасающей без первой. Ибо верить в Бога – это знать и исполнять; тогда как верить в то, что от Бога исходит – это знать, но еще не исполнять. Истинные Христиане знают и исполняют, таким образом, верят в Бога; не являющиеся же истинными Христианами, знают, но не исполняют. Таких Господь называл "безрассудными", а первых - "благоразумными" (Мф. 7:24, 26).

2. Ученые внутри церкви называют спасающей верой уверенность и убежденность в том, что Бог Отец послал Своего Сына, чтобы примирить с Собой человечество и таким образом спасти имеющих эту веру.

3. Но с уверенностью и убежденностью, называемыми самой верой, дело обстоит так. Пребывающие в любви к себе и к миру, то есть пребывающие во зле и следовательно во лжи, не могут иметь такую веру, так как их сердце расположено не к Богу, а к себе и к миру. Тогда как пребывающие в милосердии к ближнему и в любви к Господу могут

иметь такую веру, ибо их сердце устремлено к Господу. Об этом также Господь учит у Иоанна:

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть детьми Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1:12, 13).

"Рожденные от крови, от хотения плоти, от хотения мужа" суть пребывающие во зле и во лжи, происходящей от любви к себе и к миру. "Рожденные от Бога" суть пребывающие в добре милосердия и веры, происходящей от Господа.

4. Уверенность, которая в определенном смысле называется верой, подобна духовной убежденности даже у злых, когда их жизнь находится в опасности или когда они болеют. Но поскольку в таких обстоятельствах их размышления о состоянии своей жизни после смерти происходят от страха перед адом или от любви к себе, желающей неба, они не имеют убежденности веры; ибо происходящее от страха не исходит от сердца, а происходящее от любви к себе исходит от злого сердца; поэтому, когда от таких людей отходит смертельная опасность, или когда они поправляются от болезни, они возвращаются к своей прежней жизни, которая лишена всякой уверенности, то есть к жизни, не имеющей никакой веры. Из этого ясно, что вера, называемая уверенностью, возможна только у пребывающих в милосердии к ближнему и в любви к Господу.

5. Вера, понимаемая под верой в исходящее от Бога, то есть в истины, происходящие из Слова, не возможна у тех, кто пребывает во зле, исходящем от любви к себе и к миру; поскольку любовь к себе и к миру отвергает истины веры, либо уничтожает их, либо извращает. Из этого также ясно, что такие люди не обладают уверенностью, происходящей от веры, ибо тот, кто не верит в истины, исходящие от Бога, не может верить в Бога; поскольку вера в Бога образуется из истин, исходящих от Бога.

6. Все пребывающие в небесной любви имеют уверенность в том, что Господь их спасет; поскольку они верят, что Господь пришел в мир, чтобы дать вечную жизнь верующим и живущим по заповедям, которым Он учил; и что Он возрождает их и так подготавливает их для неба; и что Он один делает это без какой-либо помощи человека, из чистого милосердия. Вот, что понимается под верой в Господа.

7. Что веру имеют только живущие по заповедям веры, Господь учит у Иоанна:

Свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3:19-21);

"идти к свету" означает приходить к вере в Господа, то есть верить от Господа. Также у Луки:

Что вы зовете Меня: Господи! Господи! - и не делаете того, что Я говорю? Всякий, приходящий ко Мне и слушающий слова Мои и исполняющий их, подобен человеку, строящему дом и положившему основание на камне; а слушающий и не исполняющий, подобен человеку, построившему дом на земле без основания (Лк. 6:46-49);

"исполняющие слова Господа" – это суть любящие ближнего и любящие Господа; ибо только любящий исполняет (Ин. 14:20, 21, 23, 24; 15:9-17).

8. Верить в то, чему учит Слово или учение Церкви, но не жить по этому учению выглядит подобно вере; и некоторые также полагают, что спасаются этой верой; но никто не спасается одной такой верой, поскольку она является лишь убеждением, природа которого будет теперь описана.

9. Вера является всего лишь убеждением, когда Слово и учению Церкви верят и любят его, но не ради служения ближним, то есть согражданам, своей стране, Церкви, небу и Самому Господу – следовательно, не ради жизни, поскольку такие служения составляют жизнь – но ради цели, состоящей в выгоде, в почестях и в репутации учености. Поэтому люди, имеющие такого рода веру, видят перед собой не Господа и небо, но себя самих и мир.

10. Люди в мире, стремящиеся к власти и желающие обладать многим, более убеждены в том, что учение Церкви учит истине, чем те, которые не стремятся к власти и не жаждут

обладать многим. Причина заключается в том, что для первых учение Церкви является только средством для достижения их целей; и в той мере, насколько такие люди желают каких-либо целей, настолько они любят средства и в них верят.

Однако, по сути, дело состоит в том, что в таких людях горит огонь любви к себе и к миру, и в той мере, насколько они говорят, проповедают и действуют от этого огня, настолько они руководствуются верой, которая является убеждением; и тогда они знают только то, что все, ими сказанное – верно. Но когда огонь этих видов любви прекращает гореть в них, они более ни во что из этого не верят, а многие из них даже все отрицают. Из этого ясно, что вера, которая является не более чем убеждением, - это вера уст, но не сердца; и поэтому она совершенно не является верой.

11. Те, чья вера является не более чем убеждением, не принимают никакого внутреннего озарения, позволяющего им знать, истинно или ложно то, чему они учат, они об этом не заботятся, если только простой народ им верит; ибо такие не имеют никакого расположения к истине ради истины. Они также более всех остальных защищают одну веру; а добро веры, которое является милосердием, для них имеет значение лишь в той мере, насколько они могут через него извлекать прибыль.

12. Если те, чья вера является убеждением, лишаются почестей и прибыли, они отбрасывают веру, если только это не вредит их репутации; ибо вера, являющаяся только убеждением, не пребывает внутри человека, но находится вне его, только в памяти, из которой извлекается все то, чему он учит других. Поэтому после смерти такая вера исчезает вместе с ее истинами; ибо тогда от веры остается только то, что находится внутри человека, то есть то, что укоренилось в добре, таким образом, стало частью жизни.

13. Те, чья вера является лишь убеждением, понимаются под людьми, о которых говорится у Матфея:

Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас, отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф. 7:22, 23).

А также у Луки:

Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобой, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды (Лк. 13:26, 27).

Такие же люди понимаются под "пятью неразумными девами, которые не имели масла в своих светильниках" у Матфея:

После приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам.

Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам: не знаю вас (Мф. 25:11, 12);

"масло в светильниках" означает добро внутри веры.

14. Теперь необходимо сказать о прощении грехов.

15. Грехи, совершаемые человеком, входят глубоко в его жизнь и составляют ее. Поэтому никто не освобождается от грехов, если не обретает новой жизни от Господа, что совершается возрождением.

16. Ни один человек не может сам от себя творить добро или мыслить по истине; но действовать так он может только от Господа, как видно у Иоанна:

Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба (Иоан 3:27).

Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего (Ин. 15:5).

Из этого видно, что никто никого не может освободить от грехов, то есть простить их, кроме одного Господа.

17. Господь постоянно наитствует на человека добром любви и истиной веры; но люди принимают это по-разному; один – так, другой – иначе; возрожденные принимают хорошо, но не желающие возрождения принимают плохо.

18. Возрожденные постоянно сохраняются Господом в добре веры и любви, и тогда они освобождаются от зла и лжи. Однако не желающие быть возрожденными Господом также освобождаются от зла и удерживаются в добре, ибо добро и истина непрерывно втекают

от Господа в каждого человека; но адские виды любви, главенствующие в них, а именно: любовь к себе и к миру остаются в образе их действия и оборачивают наитие добра во зло и наитие истины в ложь.

19. Все это показывает, что такое прощение грехов. Удерживаться Господом в добре любви и в истинах веры, и отделяться от зла и лжи составляет прощение грехов; в то же время избегать зла и лжи и чувствовать к ним отвращение составляет покаяние. Но все это возможно только у получивших новую жизнь от Господа через возрождение; поскольку все это относится к новой жизни.

20. Признаками того, что грехи прощены, является следующее: люди чувствуют удовольствие в служении Богу ради Бога, и в служении ближнему ради ближнего, то есть в делании добра ради добра, и в вере в истину ради истины; они отказываются принимать заслугу за какое-либо действие милосердия и веры; они удаляются от зол и избегают вражды, ненависти, мести, прелюбодеяния, словом, всего того, что направлено против Бога и ближнего.

21. Признаками же того, что грехи людей не прощены, является следующее: они не почитают Бога ради Бога и не служат ближнему ради ближнего, и поэтому они не творят добра и не говорят истины ради добра и истины, а только ради себя и мира; они желают приобрести заслугу добрыми делами; они презирают других в сравнении с собой; они находят удовольствие во зле, таком как вражда, ненависть, месть, жестокость, прелюбодеяние; они презирают святых Церкви и в сердце отвергают их.

22. Когда грехи прощены, они считаются как бы стертými и смытыми, как грязь водой. Однако они остаются в человеке; их называют "стертыми" по видимости, когда человек отвращается от них.

23. Господь возрождает человека по Божественному Милосердию. Это происходит от младенчества до конца его жизни в мире, а затем в вечности. Таким образом, по Божественному Милосердию Господь удаляет человека от зла и лжи и ведет его к истинам веры и к добру любви, а затем удерживает его в них. И после этого по Божественному Милосердию Он возносит его к Себе на небеса и делает его счастливым. Все это понимается под прощением грехов по милосердию. Те, которые верят, что грехи прощаются каким-то другим способом, весьма ошибаются; поскольку видеть множество людей в аду и не спасти их, если бы это можно было сделать каким-то другим способом, было бы отсутствием милосердия. Однако Господь является самим Милосердием и никому не желает смерти, но все животворит.

24. Поэтому не признающие возрождения, то есть не воздерживающиеся от зла и лжи, отвергают и отбрасывают от себя эти милости Господа. Поэтому такие люди сами виновны в том, что не могут быть спасены.

25. Эти милости понимаются у Иоанна под такими словами:

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть сынами Божиими, которые не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1:12, 13).

Рожденные "от крови" – это люди, противящиеся добру веры и милосердия; "от хотения плоти" – это пребывающие во зле, происходящем от любви к себе и к миру; "от хотения мужа" – пребывающие во лжи, происходящей от зла; рожденные "от Бога" значит возрожденные. Что никто не может взойти на небо не возрожденным, сказано в этом же Евангелии:

Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в

Царствие Божие (Ин. 3:3, 5).

"Быть рожденным от воды" означает через истину веры; а "быть рожденным от Духа" означает через добро любви. Из всего этого теперь ясно, кем именно являются те, чьи грехи прощены; и кем являются те, чьи грехи не прощены.

26. Всё исходящее от воли человека и поэтому всё исходящее от его любви называется свободой. Отсюда происходит, что свобода проявляется через удовольствия воли и мышления, и оттуда происходящего действия и речи. Поскольку всякое удовольствие принадлежит любви, а всякая любовь принадлежит воле, воля же является сущностью жизни человека.

27. Делать зло из удовольствия любви представляется свободой; но это есть рабство, потому что исходит от ада. Творить добро от удовольствия любви также представляется свободой, и это действительно есть свобода, ибо ее источником является Господь. Поэтому рабство существует, когда человек ведется адом, свобода же – когда человек ведется Господом. Этому Господь учит у Иоанна:

Всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.

Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете (Ин. 8:34-36).

28. Господь содержит человека в свободе мышления, и в той степени, насколько внешние узы – страх закона, страх за собственную жизнь, страх потери репутации, чести и выгоды – не препятствуют, Он сохраняет его в свободе действий; но через свободу Он отводит человека от зла; и через свободу Он склоняет его к добру. При этом Он ведет человека так мягко и тонко, что тот думает, что все исходит от него самого. Так Господь в свободе насаждает и внедряет добро в саму жизнь человека; и такое добро остается там вечно. Этому Господь учит у Марка:

Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе (Мк. 4:26-28).

"Царство Божие" означает небо в человеке, таким образом, добро любви и истины веры.

29. Посеянное в свободе остается, потому что глубоко укореняется в самой воле человека, которая является сущностью его жизни. Но посеянное в принуждении не остается, ибо то, что происходит от принуждения, не исходит от воли человека, но от воли того, кто принуждает. По этой причине Господу угодно поклонение в свободе, но не поклонение по принуждению; ибо поклонение в свободе есть поклонение по любви, потому что всякая свобода происходит от любви.

30. Существует небесная свобода и адская свобода. Небесная свобода состоит в том, чтобы быть ведомым Господом, и эта свобода есть любовь к добру и к истине. Но адская свобода состоит в том, чтобы быть ведомым дьяволом, и эта свобода есть любовь ко злу и к лжи; собственно говоря, это есть страсть.

31. Состоящие в адской свободе полагают, что будет рабством и принуждением не позволять им творить зло и мыслить ложь, которая им нравится. Но состоящие в небесной свободе испытывают ужас от делания зла и от размышления о лжи, и если они вынуждены поступать таким образом, то они испытывают мучение.

32. Из всего этого видно, что свобода воли состоит именно в делании добра по выбору или по воле, и что в такой свободе пребывают ведомые Господом.

33. Теперь необходимо сказать о внутреннем и внешнем человеке.

34. Имеющие только общее понятие о внутреннем и внешнем человеке полагают, что внутренний человек мыслит и желает, а внешний человек говорит и действует; поскольку мыслить и желать есть внутреннее, а из этого говорить и действовать – внешнее.

35. Однако должно быть известно, что не только внутренний человек думает и желает, но также и внешний; хотя состояние, когда они соединены, отличается от того, когда они отделены.

36. Когда человек мыслит разумно и желает мудро, он мыслит и желает от внутреннего человека; но когда он не мыслит разумно и не желает мудро, он не мыслит и не желает от внутреннего человека. Следовательно, когда человек хорошо мыслит о Господе и о том, что относится к Господу, и когда он хорошо мыслит о ближнем и о том, что относится к ближнему, и когда он также желает им добра, он тогда мыслит и желает от внутреннего

человека. Но когда человек мыслит несправедливо и плохо по отношению к ним и питает к ним зло, он тогда не мыслит и не желает от внутреннего человека. Мыслить по справедливости исходит от веры в истину, а желать добра – от любви к добру; но мыслить злое исходит от веры в ложь, а желать зла – от любви к злу.

37. Словом, насколько человек пребывает в любви к Господу и в любви к ближнему, настолько он пребывает во внутреннем человеке, мыслит и желает, а также говорит и действует из него; но насколько человек пребывает в любви к себе и в любви к миру, настолько он пребывает во внешнем человеке, и насколько его слова и действия происходят оттуда.

38. Причина этого состоит в том, что человек был создан по образу неба и по образу мира; внутренний человек – по образу неба, а внешний человек – по образу мира. Поэтому мыслить и желать от внутреннего человека значит мыслить и желать от неба, то есть через небо от Господа; но мыслить и желать от внешнего человека значит мыслить и желать от мира, то есть через мир от себя.

39. По этой причине Господом было предусмотрено и установлено, что насколько человек мыслит и желает от неба, то есть через небо от Господа, настолько его внутренний человек открыт: открытие происходит к небу и к Самому Господу. Поэтому, с другой стороны, насколько человек мыслит и желает от мира, то есть через мир от себя, настолько внутренний человек закрыт, а внешний человек открыт: открытие происходит к миру и к себе.

40. Чтобы внешний человек мог быть приведен к порядку, он должен быть подчинен внутреннему человеку, и он подчиняется, когда слушается. Насколько это происходит, настолько внешний человек также становится мудрым. Вот, что понимается, когда говорится, что старый человек с его злыми страстями должен умереть, чтобы человек мог стать "новым творением" (см. 2 Кор. 5:17; Гал. 5:24).

41. Те, чей внутренний человек закрыт, не знают о существовании внутреннего человека; они даже не верят, что есть небо и жизнь вечная. И что удивительно, такие люди полагают, что они мыслят мудрее других; поскольку они любят себя и то, что им принадлежит, и это почитают. Иначе с теми, чей внутренний человек открыт к небу и к Господу; такие пребывают в свете неба, то есть в озарении от Господа, тогда как первые не пребывают в свете неба, но в свете мира, таким образом, в просвещении от себя. Просвещенные от себя, а не от Господа, видят ложь как истину, а зло как добро.

42. Когда известно, что такое внутренний человек, и что такое внешний человек, тогда может быть известно, откуда происходит разумение истины и воля к добру.

43. В той степени, в которой внутренний человек открыт к небу, таким образом, к Господу, в той же степени человек пребывает в свете неба, и в той же степени он состоит в разумении истины. Небесный свет есть Божественная Истина, исходящая от Господа; быть озаренным этим светом значит разуметь истину.

44. В той степени, в которой внутренний человек открыт Господу, и внешний человек подчинен ему, в той же степени человек пребывает в небесном тепле, и настолько же он желает добра. Небесный огонь есть Божественная Любовь, исходящая от Господа; быть побуждаемым этим огнем значит желать добра.

45. Поэтому разумение истины состоит в том, чтобы видеть истины Слова через озарение от Господа; а желание добра состоит в желании истин из расположения к ним.

46. Пребывающие в любви и в вере в Господа, и в милосердии к ближнему понимают истины и желают добра, поскольку они принимают добро и истины, исходящие от Господа.

47. С другой стороны, в той мере, насколько внутренний человек закрыт к небу и к Господу, в той же мере человек пребывает в холоде и в полной тьме относительно небесных предметов. И тогда в той мере, в которой внешний человек открыт к миру, в тот

же мере человек мыслит ложь и желает зло, то есть является безумным; потому что свет мира угашает в нем свет неба; а огонь мирской жизни угашает огонь жизни небесной.

48. Пребывающие в любви к себе и в убеждениях, происходящих от собственного разума и мудрости, находятся в таком холоде и в полной тьме.

49. Из этого ясно, что сущность разума и мудрости состоит не в том, чтобы понимать множество мирских вопросов и быть мудрым в них; но в том, чтобы понимать и желать того, что относится к небу. Ибо есть люди, которые понимают и являются мудрыми во многих мирских вопросах, однако не верят в предметы, относящиеся к небу, и не желают их, и поэтому являются безумными. Это те, о которых Господь сказал:

Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют (Мф. 13:13).

Мир не может принять Духа истины, потому что не видит Его и не знает Его (Ин. 14:17).

50. Полагающие, что добрыми делами заслуживают небес, творят эти добрые дела от себя, а не от Господа.

51. Ни одно из добрых дел, которые люди творят от себя, не является добром, потому что они творят такие дела ради себя, ради награды; таким образом, в этих делах они видят прежде всего себя. Но все добрые дела, творимые людьми от Господа, являются истинным добром, потому что они творятся ради Господа и ради ближнего; соответственно в этих добрых делах они взирают прежде всего на Господа и на ближнего.

52. Полагающие заслугу в делах любят себя, а любящие себя презируют ближнего и даже негодуют на Самого Бога, если не получают ожидаемую награду, потому что делают дела ради награды.

53. Из этого ясно, что их дела происходят не от небесной любви и поэтому не от истинной веры; так как вера, которая относит добро к себе, а не к Богу, не является истинной верой. Такие люди не могут принять в себя небо, ибо небо в человеке образуется от небесной любви и от истинной веры.

54. Полагающие заслугу в делах не могут бороться против зла, происходящего из ада, ибо никто не может делать этого от себя; но Господь борется и побеждает за тех, которые не полагают заслугу в делах.

55. Заслуга принадлежит одному Господу, ибо Он один Сам Собою победил и покорил ады. Поэтому один Господь достоин и праведен.

56. Кроме того, сам по себе человек представляет только зло; таким образом творить добро от себя значит творить его по злу.

57. Что добро не должно быть творимо ради награды, Сам Господь учит у Луки:

Если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего (Лк. 6:32-35).

Что человек не может сам от себя творить добро, которое являлось бы добром, но только от Господа, Господь также учит у Иоанна:

Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба (Ин. 3:27).

Иисус сказал: Я есмь лоза, а вы – ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего (Ин. 15:5).

58. Верить, что они будут вознаграждены, если будут творить добро, не вредно для тех, которые пребывают в невинности, как это происходит у маленьких детей и у простых; но утверждаться в этом, когда они вырастают, пагубно: ибо человек в начале ведется к добру через награду и удерживается от зла через наказание. Но насколько он входит в добро любви и веры, настолько он удаляется от того, чтобы видеть заслугу в добре, которое он творит.

59. Добро, которое действительно является добром, должно быть творимо по любви к добру, таким образом, ради добра. Пребывающие в такой любви питают отвращение к заслуге, поскольку они любят творить добро и испытывают от этого удовольствие; с другой стороны, они огорчаются, если считается, что это делалось из каких-либо

эгоистических побуждений. Подобное происходит с теми, которые творят добро другу ради дружбы, брату ради братства, жене и детям ради жены и детей, своей стране ради своей страны, таким образом, ради дружбы и любви. Те, которые честны в своих мыслях, также говорят и утверждают, что они делают дела не ради себя, но ради тех, для кого они их делают.

60. Само удовольствие, пребывающее в любви к деланию добра без какой-либо мысли о награде, является наградой, которая остается в вечности; ибо всякое расположение любви остается вписанным в жизни. В такое добро вводится небо и вечное счастье от Господа.

61. Немногие знают, откуда происходит источник супружеской любви. Мыслящие от мира верят, что он происходит от природы; но мыслящие от неба верят, что он происходит от Божественности на небесах.

62. Истинная супружеская любовь является соединением двух душ, то есть духовным соединением; а всякое духовное соединение нисходит с небес. Из этого видно, что истинная супружеская любовь сходит с небес, и что ее начало происходит от супружества добра и истины там. Супружество добра и истины на небесах происходит от Господа; ибо в Слове Господь назван "Женихом" и "Мужем", а небо или Церковь названа "Невестой" и "Женой"; поэтому небо сравнивается с супружеством.

63. Из всего этого видно, что истинная супружеская любовь является соединением двух людей в их внутренних началах, принадлежащих мышлению и воле, таким образом, истине и добру; поскольку истина принадлежит мышлению, а добро – воле. Ибо один из пребывающих в истинной супружеской любви любит то, что другой мыслит и что он желает, поэтому он также любит думать так, как думает другой и любит желать того же, чего желает другой, следовательно, соединиться с другим и становиться как бы одним человеком. Вот, что понимается под словами Господа у Матфея:

И будут двое одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть (Мф. 19:4-6; Быт. 2:24).

64. Удовольствие истинной супружеской любви является внутренним удовольствием, поскольку относится к душам двух людей, и в то же время является внешним удовольствием, происходящим от внутреннего, которое относится к их телам. Но удовольствие не истинной супружеской любви является только внешним удовольствием без внутреннего, а такое удовольствие относится к телам, но не к душам. Это есть земное удовольствие, подобное удовольствию животных, и поэтому оно погибает со временем; тогда как первое удовольствие является небесным, которое должно быть у людей и поэтому является постоянным.

65. Никто не может знать, что такое истинная супружеская любовь, и какова природа ее удовольствия, кроме пребывающих в добре любви и в истинах веры от Господа; поскольку, как было сказано, истинная супружеская любовь исходит от неба, и от супружества там добра и истины.

66. Из супружества добра и истины на небе и в Церкви мы можем узнать, какова должна быть природа супружеств на земле, а именно, что супружество должно быть союзом между одним мужем и одной женой, и что истинная супружеская любовь совершенно не возможна, если один муж имеет много жен.

67. То, что совершается по истинной супружеской любви, совершается в свободе с обеих сторон, ибо всякая свобода происходит от любви, оба имеют свободу, когда один любит то, о чем другой мыслит, и то, что другой желает. По этой причине желание господствовать в супружествах уничтожает подлинную любовь, поскольку отнимает ее свободу и, таким образом, ее удовольствие. Удовольствие господства, которое приходит на его место, порождает разногласия и настраивает души враждебно, побуждая зло пускать корни в соответствии с природой господства с одной стороны и с природой рабства – с другой.

68. Из всего этого становится ясно, что супружества святы, и что вредить им значит вредить тому, что является святым; поэтому прелюбодеяния являются мерзостью; ибо

удовольствие супружеской любви нисходит с небес, тогда как удовольствие прелюбодеяния восходит из ада.

69. Поэтому те, кто получают удовольствие в прелюбодеяниях, не могут более принимать никакого добра и истины с неба. Это объясняет, почему те, кто полагают удовольствие в прелюбодеяниях, впоследствии лишаются света, а также в сердце отрицают все, принадлежащее Церкви и небу. Причина этого состоит в том, что любовь к прелюбодеянию происходит от супружества зла и лжи, которое является адским супружеством.

70. Без Божественного откровения человек не может знать о жизни вечной, ни даже что-либо о Боге, а еще меньше о любви к Нему и о вере в Него. Поскольку человек рождается в невежестве, а затем должен всему учиться у мира и таким способом развивать свое понимание. Он также рождается во всяком наследственном зле, принадлежащем любви к себе и любви к миру. Удовольствия этих видов любви постоянно главенствуют в нем и внушают ему то, что совершенно противоположно Божественному. От этого происходит, что человек сам от себя не знает ничего о жизни вечной; поэтому необходимо откровение, из которого он может это узнать.

71. Что зло любви к себе и к миру вызывает такое невежество в вопросах жизни вечной, ясно на примере людей в церкви. Хотя они и знают из откровения, что есть Бог, небо и ад, что есть жизнь вечная, и что эта жизнь приобретается через добро любви и веры, однако впадают в отрицание всего этого, как ученые, так и неученые. Все это также показывает, какое великое невежество существовало бы, если бы не было никакого откровения.

72. Поскольку человек живет после смерти в вечности, и его ожидает жизнь, соответствующая его любви и вере, то из этого следует, что из любви к человеческому роду Бог открыл то, что будет вести к этой жизни и будет содействовать спасению человека. То, что Бог открыл, пребывает с нами как Слово.

73. Поскольку Слово является откровением Божьим, то оно Божественно в целом и в каждой части, ибо исходящее от Бога не может быть иным.

74. То, что исходит от Бога, спускается через небеса к человеку, и поэтому на небесах оно соответствует мудрости ангелов, обитающих на небе, а на земле соответствует пониманию людей, живущих на земле. Поэтому в Слове есть внутренний или духовный смысл для ангелов и внешний или природный смысл для людей; от этого происходит соединение небес с человеческим родом через Слово.

75. Подлинный смысл Слова не понятен никому, кроме просвещенных; просвещенными же являются только пребывающие в любви к Господу и в вере в Него; ибо внутренние начала таковых возвышаются Господом в свет неба.

76. Слово по букве не может быть понято без помощи учения, составленного из Слова просвещенными. Ибо буквальный смысл Слова приспособлен к пониманию даже простых людей; поэтому учение, происходящее из Слова, должно служить им светильником.

77. Книгами Слова являются все книги, имеющие внутренний смысл; книги, не имеющие внутреннего смысла, не являются Словом. Книгами Слова в Ветхом Завете являются пять книг Моисея, книга Иисуса, книга Судей, две книги Самуила, две книги Царств*, Псалмы Давида, Книги Пророков Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии; а в Новом Завете – это четыре Евангелия: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна; а также Книга Откровения.

78. Крещение было установлено, чтобы служить знаком, что человек принадлежит Церкви, и напоминанием, что он должен быть возрожден; ибо омовение крещения есть ничто иное, как омовение духовное, которое является возрождением.

---

* В русском Синодальном переводе четыре книги Царств соответствуют двум книгам Самуила и двум книгам Царств.

79. Всякое возрождение совершается Господом через истины веры и жизнь по ним. Поэтому крещение свидетельствует, что человек принадлежит Церкви, и что он может быть возрожден; ибо в Церкви признается Господь, который возрождает, и в ней есть Слово, содержащее истины веры, через которое совершается возрождение.

80. Этому Господь учит у Иоанна:

Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие (Ин. 3:5);

В духовном смысле "вода" означает истину веры, происходящую из Слова; "дух" означает жизнь по этой истине; а "быть рожденным" от них значит быть возрожденным.

81. Поскольку каждый возрождаемый подвергается искушениям, которые являются духовными битвами против зла и лжи, поэтому водами крещения также означаются искушения.

82. Поскольку крещение является знаком и напоминанием об этом, то человек может быть крещен в младенчестве, а если не тогда, то когда станет взрослым.

83. Поэтому, да будет известно тем, которые крещены, что крещение само по себе не дарует веру или спасение; но что оно свидетельствует о том, что люди принимают веру и что они спасаются, если возрождаются.

84. Из этого может быть видно, что понимается под словами Господа у Марка:

Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16:16);

"Верующий" – это признающий Господа и принимающий от Него Божественные истины через Слово; а "крещенный" – это возрожденный Господом через эти истины.

85. Святая Вечеря была установлена Господом, чтобы Церковь могла соединиться через нее с небом и таким образом с Господом. Вот, почему она является наибольшей святыней Церкви.

86. Но как через нее происходит соединение, не понятно тем, которые ничего не знают о внутреннем или духовном смысле Слова, поскольку они не мыслят выше его внешнего смысла, который является буквальным смыслом. Внутренний или духовный смысл Слова дает возможность знать, что означает "тело" и "кровь", и что означает "хлеб" и "вино", а также "еда".

87. В этом смысле "тело" или "плоть" Господа означает добро любви, также как и "хлеб"; "кровь" же Господа означает добро веры, также как и "вино"; и "еда" означает усвоение и соединение. Ангелы, пребывающие с человеком, приступающим к таинству Вечери, именно так воспринимают эти предметы, поскольку они воспринимают все предметы духовно. Вот почему святые чувства, принадлежащие любви, и святые мысли, принадлежащие вере, исходят в это время от ангелов к человеку, таким образом, через небеса от Господа; в результате происходит соединение.

88. Из всего этого видно, что когда человек принимает хлеб, который является телом Господа, он соединяется с Ним через добро любви к Нему, обретаемое от Него; и когда человек принимает вино, которое является кровью Господа, то соединяется с Ним через добро веры к Нему, обретаемое от Него. Но необходимо помнить, что соединение с Господом через таинство Вечери совершается только у пребывающих в добре любви к Господу и в добре веры в Него, которое они принимают от Него. Святая Вечеря является знаком и печатью этого соединения.

89. Человек был создан так, что он не может умереть в отношении его внутренней сущности, поскольку он может верить в Бога и любить Бога, таким образом, быть соединенным с Богом в вере и в любви; а быть соединенным с Богом значит жить вечно.

90. Эта внутренняя сущность пребывает в каждом возрожденном человеке. Внешнее начало человека является средством достижения того, во что он верит, и что любит, то есть, что принадлежит внутреннему. Внутреннее человека называется "душей", а внешнее называется "телом".

91. Внешнее, которым человек облечен в мире, соответствует службе, выполняемой им в мире. Это внешнее отходит, когда человек умирает; но внешнее, соответствующее службе

в другой жизни, не умирает. Это внешнее вместе с внутренним называется "духом"; добрым духом и ангелом, если человек был добрым в мире, и злым духом, если он был злым.

92. В другой жизни дух человека является в человеческой форме совершенно как в мире. Он также обладает способностью видеть, слышать, говорить и чувствовать как в мире, а также наделен всякой способностью мыслить, желать и действовать как в мире. Словом, он является человеком во всем и в частностях, за исключением того, что он не облечен в грубое тело, в которое он был обречен в мире. Он оставляет его позади, когда умирает, и к нему больше не возвращается.

93. Именно такое продолжение жизни понимается под воскресением. Причина, по которой люди верят, что не воскреснут вновь до Последнего Суда, когда весь видимый мир погибнет, состоит в том, что они не понимают Слово. Другая причина состоит в том, что чувственные люди полагают, что сама жизнь пребывает только в теле и верят, что если оно вновь не вернется к жизни, то человека больше не будет.

94. Жизнь человека после смерти состоит в жизни его любви и в жизни его веры; поэтому какова была его любовь, и какова была его вера во время жизни в мире, такова будет его жизнь в вечности. Адская жизнь – у тех, которые любили себя и мир более всего, и небесная жизнь у тех, которые любили Бога более всего и ближнего как себя. Это суть имеющие веру, но первые суть не имеющие веры. Небесная жизнь называется жизнью вечной, но адская жизнь называется духовной смертью.

95. Слово учит, что человек живет после смерти; так, например, говорится, что "Бог не есть Бог мертвых, но живых" (Мф. 22:32); что после смерти Лазарь был вознесен на небо, а богач был повержен в ад (Лк. 16:22, 23); что Авраам, Исак и Иаков пребывают в раю (Мф. 8:11; 22:32; Лк. 16:23-25, 29); что Иисус сказал разбойнику: "Ныне же будешь со Мною в раю" (Лк. 23:43); и в других местах.

96. Есть две сущности, составляющие жизнь человека – любовь и вера. Любовь образует жизнь его воли, а вера – жизнь его разума; поэтому какова любовь и вера, такова и жизнь.

97. Любовь к добру и вера, происходящая от истины, создают небесную жизнь, а любовь к злу и вера, происходящая от лжи, образуют адскую жизнь.

98. Божественность Господа образует небеса, и небо пребывает в каждом человеке в той степени, в которой он принимает любовь и веру от Господа.

99. Все, принимающие любовь и веру от Господа, как ангелы, так и люди, имеют в себе небо. Поэтому люди, имеющие небо внутри во время их жизни в мире, после смерти приходят на небо.

100. Имеющие в себе небо желают всем добра и испытывают радость в служении другим не ради себя и мира, но ради добра и истины, которые таким образом должны быть творимы. Но имеющие в себе ад желают всем зла и чувствуют удовольствие в делании зла другим. Если такие люди испытывают удовольствие в служении другим, то не ради добра и истины, но ради себя и мира.

101. Небо в человеке пребывает в его внутренних началах, таким образом, в его мышлении и в воле, и оттуда пребывает во внешних началах, то есть в его речи и в поступках. Но небо не бывает во внешнем без внутреннего; ибо все лицемеры могут говорить и поступать хорошо, но не хорошо мыслить и желать. Под тем, чтобы хорошо мыслить и хорошо желать понимается мыслить и желать то, что исходит от любви к добру и от веры, происходящей от истины.

102. Когда человек вступает в другую жизнь, что случается сразу же после смерти, то в нем проявляется либо небо, либо ад. Однако этого не видно, пока он живет в мире, поскольку в мире проявляется только внешнее, но не внутреннее; тогда как в другой жизни открывается внутреннее, потому что человек тогда живет как дух.

103. Из всего этого можно видеть, что образует небо, а именно: любовь к Господу и любовь к ближнему, а также вера, но последняя лишь настолько, насколько она имеет жизнь от этих видов любви. Из этого также ясно, что Божественность Господа образует небо; поскольку как любовь, так и вера, происходящая от нее, исходят от Господа, а все, что исходит от Господа, является Божественным.

104. Вечное счастье, которое также называется небесной радостью, обретают те, кто пребывают в любви и в вере в Господа, исходящей от Господа; эта любовь и вера содержат в себе такую радость. Человек, имеющий в себе небо, входит в эту радость после смерти; а до тех пор это остается сокрытым в его внутренних началах.

105. На небесах каждый вид добра сообщается остальными. Мир, разум, мудрость и счастье всех там сообщаются каждому, а принадлежащее каждому сообщается всем, однако каждому в соответствии с принятием любви и веры от Господа. Из этого видно, насколько велики на небе мир, разум, мудрость и счастье.

106. Те же, в ком царят любовь к себе и любовь к миру не знают, что такое небо и каково небесное счастье; им кажется невероятным, что счастье может состоять в других видах любви, отличных от этих. В действительности же небесное счастье входит лишь настолько, насколько такие виды любви удаляются от господства в целях. Счастье, наступающее после их удаления, настолько велико, что превосходит всякое человеческое представление.

107. То, что каждый делает по любви, остается вписанным в его сердце, ибо любовь есть огонь жизни, и потому она составляет жизнь каждого. Следовательно, какова любовь, такова и жизнь; и какова жизнь, то есть какова любовь, таков и весь человек, как в отношении духа, так и в отношении тела.

108. Также как любовь к Господу и любовь к ближнему создают небесную жизнь в человеке, так любовь к себе и любовь к миру, когда они правят, создают в нем адскую жизнь, ибо последние виды любви противоположны первым. Поэтому те, в ком любовь к себе и любовь к миру доминируют, не могут принимать ничего исходящего от неба; но все, что они принимают, исходит от ада. Поскольку что бы человек ни думал, и что бы он ни желал, то есть, чему бы человек ни верил, и что бы ни любил, исходит либо от неба, либо от ада.

109. Это объясняет, почему те, чья жизнь состоит из любви к себе и любви к миру, желают добра только себе, а не другим, если в этом нет для них выгоды. И поскольку их жизнь происходит от ада, они презирают других по сравнению с собой, гnevаются на тех, кто им не благоприятствует, ненавидят их, горят мстостью против них и даже желают выпустить на них свою ярость. Со временем такие чувства становятся удовольствиями их жизни, то есть видами их любви, составляющими ее.

110. Это – люди, имеющие ад внутри себя; они попадают в ад после смерти, потому что их жизнь согласуется с жизнью пребывающих в аду, поскольку все там имеют подобный характер, и поскольку каждый приходит к своим.

111. Поскольку они ничего не принимают с неба, то в своих сердцах они отрицают Бога и жизнь после смерти, следовательно, презирают все, принадлежащее Церкви. Нет никакой пользы в том, что они делают добро своим согражданам, обществу, своей стране и Церкви или в том, что они говорят о них хорошо, потому что они делают все это ради себя и мира для того, чтобы выглядеть так перед другими, приобрести репутацию, почести и доходы. Для них эти цели служат внешними узами, которыми такие люди приводятся к деланию добра и отводятся от делания зла. Но у них нет никаких внутренних уз, которые являются узами совести и побуждают не делать зла, потому что это грех и противоречит Божественным законам.

112. Поэтому, когда такие люди приходят в следующую жизнь, что происходит сразу же после смерти, и внешние принуждения с них снимаются, они погружаются с головой во

всякого рода грехи, соответствующие их внутренним началам, такие как презрение к другим по сравнению с собой, вражда, ненависть, месть, ярость, жестокость, а также лицемерие, мошенничество, обман и многие другие виды грехов. Все это тогда составляет удовольствия их жизни; поэтому они отделяются от добрых и низвергаются в ад.

113. Что в этом состоят удовольствия их жизни, многие люди не знают, пока живут в мире, потому что это скрывается в любви к себе и к миру; и тогда все, что благоприятствует этим видам любви, они называют добром, а все, что их подтверждает, они называют истинами. При этом они не знают и не признают никакого другого добра и истин, потому что ничего не принимают с небес, которые они закрыли для себя.

114. Поскольку любовь есть огонь жизни, и жизнь каждого человека определяется его любовью, то из этого можно знать, каков огонь небесный и каков огонь адский. Небесный огонь есть любовь к Господу и любовь к ближнему, адский же огонь есть любовь к себе и любовь к миру, следовательно, желание всяких зол, происходящих от этих видов любви, как от источника.

115. Что такова жизнь пребывающих в аду, можно заключить из того, что было бы с такими людьми в мире, если бы внешние узы были бы удалены, и не было бы никаких внутренних уз, сдерживающих их.

116. Жизнь человека не может измениться после смерти. Она тогда остается такой, какой была прежде. Адская жизнь не может быть преобразована в небесную жизнь, потому что они противоположны. Из этого ясно, что приходящие в ад остаются там навсегда, и приходящие на небо остаются там навсегда.

117. То, что создает небо в человеке, также создает Церковь, ибо Церковь представляет Господнее небо на земле. Поэтому из сказанного ранее о небе ясно, что составляет Церковь.

118. Название "Церковь" употребляется там, где признают Господа и где есть Слово; поскольку сущностями Церкви являются любовь к Господу и вера в Господа, обретаемые от Господа; Слово же учит, как человек должен жить, чтобы обрести любовь и веру от Господа.

119. Господняя Церковь бывает внутренняя и внешняя. Внутренняя Церковь существует у тех, которые исполняют заповеди Господа по любви, ибо это суть любящие Господа; внешняя Церковь существует у тех, которые исполняют заповеди Господа по вере, ибо это суть верующие в Господа.

120. Чтобы Церковь существовала, должно быть учение, происходящее из Слова, потому что без учения Слово не понимается. Однако Церковь в человеке не образует одно только учение, но жизнь по нему. Из этого следует, что одна вера не создает Церковь, но жизнь веры, которая есть милосердие.

121. Подлинное учение Церкви есть учение о милосердии и в то же время о вере, а не учение о вере без учения о милосердии; ибо учение о милосердии вместе с учением о вере являются учением о жизни, но не учение о вере без учения о милосердии.

122. Пребывающие вне Церкви, однако признающие единого Бога и живущие по своей религии в некотором роде милосердия к ближнему сообщаются с теми, которые принадлежат Церкви; ибо никто верующий в Бога и живущий хорошо не осуждается. Из этого видно, что Церковь Господа существует везде во всем мире, хотя особенно она существует там, где признают Господа, и где есть Слово.

123. Всякий, в ком есть Церковь, спасен. Но всякий, в ком нет Церкви, осужден.

124. Господнее управление на небесах и на земле называется Провидением; и поскольку всякое добро, происходящее от любви, и всякая истина, происходящая от веры, происходят от Него и совершенно ничего от человека, то отсюда ясно, что Божественное Провидение Господа пребывает во всем, что ведет к спасению человеческого рода. Этому Господь так учит у Иоанна:

Я - путь и истина и жизнь (Ин. 14:6).

Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе; так и вы, если не будете во Мне: ибо без Меня не можете делать ничего (Ин. 15:4, 5).

125. Кроме того, Божественное Провидение Господа присутствует в малейших частях человеческой жизни; ибо есть только один источник жизни – Господь, от которого мы обретаем наше бытие, жизнь и деятельность.

126. Мыслящие о Божественном Провидении из мирских рассуждений, заключают на их основании, что оно действует только в общем, а частности остаются человеку. Но такие люди не знают небесных тайн, так как они строят свои заключения исключительно на любви к себе, на любви к миру и на их удовольствиях. Поэтому, когда они видят, что злые возвышаются к почестям и приобретают богатства быстрее, чем добрые, а также, что замыслы злых успешно осуществляются, то говорят в своих сердцах, что так не было бы, если бы Божественное Провидение присутствовало в целом и в частном. Но эти люди не принимают во внимание, что Божественное Провидение не взирает на мимолетное и переходящее, что заканчивается вместе с жизнью человека в мире; но что оно взирает на то, что остается в вечности, то есть, что не имеет конца. Не имеющее конца существует реально, тогда как приходящее к концу сравнительно не существует.

127. Всякий, размышляющий над этим вопросом должным образом, может видеть, что почести и богатства в мире не являются настоящими Божественными благословениями, хотя из-за удовольствия, доставляемого ими, люди их так называют; ибо они мимолетны и к тому же обольщают многих, отвращая их от небес. Настоящими же благословениями, исходящими от Бога, является жизнь на небесах и счастье там, как и Господь учит у Луки:

Приготовляйте себе сокровище на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает. Ибо, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет (Лк. 12:33, 34).

128. Причина, по которой замыслы злых успешно осуществляются, состоит в том, что согласно порядку каждый должен делать то, что он может делать по разуму, а также в свободе; и поэтому, если бы человеку не было бы предоставлено действовать в свободе согласно его разуму, а также, если бы намерения человека не могли бы с помощью разума и в свободе успешно исполняться, человек не имел бы возможности обрести вечную жизнь, потому что она проникает, когда человек пребывает в свободе, а его разум – в просвещении. Добро нельзя никому навязывать, ибо в человеке не остается постоянным ничего, что ему было навязано; это не принадлежит ему. Человеку принадлежит только то, что было совершено им в свободе, ибо исходящее от воли совершается в свободе, воля же представляет самого человека. Поэтому, если человек в свободе не воздерживается от делания зла, то добро от Господа не может быть дано ему.

129. Позволение человеку совершать в свободе даже зло называется попущением.

130. Когда человек добивается успеха в мире ловкими замыслами, ему кажется, что он достигает этого благодаря его собственному благоразумию. Однако Божественное Провидение сопровождает его постоянно, позволяя ему делать то, что он делает, в то же время непрерывно уводя его от зла. Но когда человек ведется к небесному счастью, он видит и постигает, что это не принадлежит его собственной предусмотрительности, поскольку это исходит от Господа и совершается по Его Божественному Провидению, располагающему и постоянно ведущему к добру.

131. Что это так, человек не может постигнуть в свете природном, поскольку в этом свете он не знает законов Божественного порядка.

132. Нужно знать, что существует Провидение и Предвидение. Добро является тем, что Господь провидит, зло же является тем, что Господь предвидит. Одно должно сосуществовать с другим, если человек ведется Господом; ибо от человека исходит одно только зло, но от Господа исходит только добро.

133. Существует два вида человеческой деятельности, которые должны быть в порядке: относящаяся к небу и относящаяся к миру. Деятельность, относящаяся к небу, называются церковной, относящаяся же к миру называются гражданской.

134. Порядок в мире не может поддерживаться без блюстителей, которые должны отмечать все совершаемое согласно порядку и все противоречащее порядку; и которые должны поощрять живущих согласно порядку и наказывать живущих противно порядку.

135. Если бы этого не было, человеческий род погиб бы. Ибо от рождения всем по наследству присуще желание управлять другими и обладать добром других. От этого происходит вражда, зависть, ненависть, месть, обманы, жестокость и множество других зол. Поэтому, если бы люди не содержались бы в узах законом и наградами, соответствующими их любви (почестями и денежными прибылями для делающих добро) и наказаниями, противоположными их любви (потерей почестей, имущества и жизни для делающих зло), то человеческий род погиб бы.

136. Поэтому должны быть люди, обладающие властью, знающие закон, мудрые и богобоязненные, содержащие человеческие общества в порядке. Среди людей, обладающих властью, также должен быть порядок, чтобы кто-либо по произволу или по неведению не совершил бы зло, противное порядку и, таким образом, не разрушил бы его. Это предотвращается, когда существуют блюстители закона высшего и низшего звания, между которыми есть субординация.

137. Отвечающие за человеческую деятельность, которая относится к небу или к церковным вопросам, называются священниками, а их служба называется священством. Но отвечающие за человеческую деятельность, которая относится к миру или к гражданским вопросам, называются государственными чиновниками, а их главу называют монархом, где такая форма управления существует.

138. Что касается священников, они должны учить людей пути, ведущему на небо, а также должны вести их. Они должны учить их по учению Церкви и должны вести их к тому, чтобы жить по нему. Священники, научающие истинам и через них ведущие к добру жизни и таким образом к Господу, являются добрыми пастырями овец; те же, которые не учат и не ведут к добру жизни и таким образом к Господу, суть злые пастыри. Таких Господь назвал "ворами и разбойниками" у Ин. 10:7-16.

139. Священники не должны присваивать себе никакой власти над душами людей, ибо они не знают, в каком состоянии пребывают внутренние начала человека; еще менее они должны присваивать себе власть отворять и затворять небо, поскольку такая власть принадлежит одному Господу.

140. Священники должны быть уважаемы и почитаемы за священное служение, которое они исполняют; но те из них, которые являются мудрыми, относят славу Господу, от Которого происходят все святыни, а не к себе. Глупые же приписывают славу себе; они отнимают ее у Господа. Относящие к себе славу за священную службу, которую они исполняют, ставят славу и выгоду выше спасения душ, за которыми они должны следить. Относящие же славу к Господу, а не к себе ставят спасение душ выше славы и прибыли.

141. Никакая слава, относящаяся к службе, не принадлежит человеку, исполняющему ее; но она присоединяется к нему и зависит от важности службы, которую он исполняет; то же, что присоединяется, отделено от человека и отходит от него вместе со службой. Слава, которой может быть наделен человек, является славой, приходящей с мудростью и страхом Господним.

142. Священники должны учить людей и вести их к добру жизни с помощью истин. Но они не должны никого принуждать, ибо никого нельзя заставить поверить вопреки тому, что он в своем сердце считает истинным. Того, кто верит иначе, чем священник, но не причиняет беспокойства, нужно оставить с миром, но причиняющий беспокойство должен быть отделен; ибо это также относится к порядку, ради которого существует священство.

143. Также как священники наделены властью в вопросах, относящихся к Божественному закону и к богослужению, так монархи и чиновники обладают властью решать вопросы, относящиеся к гражданскому закону и к суду.

144. Поскольку монарх не может сам управлять всем, поэтому есть люди, обладающие властью, подчиненные ему, каждому из которых дано ведомство, где он занимается вопросами, которыми не может заниматься сам монарх. Такие люди, вместе взятые, составляют царство, но сам царь является главой.

145. Само царствование не принадлежит человеку, но к человеку присоединяется. Царь, полагающий, что царство принадлежит его собственной личности, или кто-либо, имеющий власть и считающий, что уважение ради власти принадлежит его собственной личности, является глупцом.

146. Царствование состоит в управлении по законам царства и в судеюстве по правде согласно этим законам. Царь, ставящий законы выше себя, следовательно себя под законом, является мудрым; но ставящий себя над законом, следовательно законы ниже себя, является глупым.

147. Царь, который ставит законы над собой и таким образом себя под законами, создает царство, состоящее в законе, и закон имеет над ним власть; поскольку он знает, что закон является правосудием, а всякое правосудие, которое действительно является таковым, Божественно. Но тот, кто ставит законы ниже себя и таким образом себя самого над ними создает царство, заключающееся в нем самом, и он либо считает себя законом, либо считает, что закон, являющийся правосудием, происходит от него самого; следовательно, он присваивает себе то, что является Божественным, и чему он должен подчиняться.

148. Закон, являющийся правосудием, должен быть составлен людьми мудрыми и богобоязненными, сведущими в законе; тогда царь и его подданные должны жить по этому закону. Царь, живущий в соответствии с законом, олицетворяющим правосудие, и в этом подающий пример своим подданным, является истинным царем.

149. Царь же, имеющий абсолютную власть и считающий своих подданных рабами настолько, что он имеет право на их жизни и собственность, и использующий это право, является не царем, а тираном.

150. Царю нужно повиноваться в соответствии с законами царства и ему нельзя вредить никаким способом: ни словом, ни делом, поскольку от этого зависит общая безопасность.

151. Бог един, Он есть Творец всего и Хранитель всего, таким образом, Он есть Бог неба и Бог земли.

152. Небесную жизнь в человеке составляют две сущности: истина веры и добро любви. Человек обретает эту жизнь от Бога, и совершенно ничего из нее не происходит от человека. Поэтому главный признак Церкви состоит в том, чтобы признавать Бога, верить в Бога и любить Его.

153. Рожденные внутри Церкви должны признавать Господа, Его Божественность и Его Человечность, верить в Него и любить Его, ибо все спасение исходит от Господа. Этому Господь учит у Иоанна:

Верующий в Сына имеет жизнь вечную; а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин. 3:36).

Воля посланного Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную; и Я воскресну его в последний день (Ин. 6:40).

Иисус сказал: Я - воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек (Ин. 11:25, 26).

154. Поэтому те внутри Церкви, которые не признают Господа и Его Божественность не могут быть соединены с Богом, таким образом, не могут иметь части с ангелами на небе; ибо никто не может соединиться с Богом, кроме как через Господа и в Господе. Что никто не может соединиться с Богом, кроме как через Господа, Господь учит в следующих местах:

Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил (Ин. 1:18).

А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его не видели (Ин. 5:37).

И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть (Мф. 11:27).

Я - путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6).

Что никто не может соединиться с Богом, кроме как в Господе, Господь также учит у Иоанна:

Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне; ибо без Меня вы не можете делать ничего (Ин. 15:4, 5).

Причина, по которой никто не может соединиться с Богом, кроме как в Господе, состоит в том, что Отец пребывает в Нем, и Они составляют одно, чему Господь также учит у Иоанна:

Видящий Меня видит Пославшего Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы Отца Моего, и отныне знаете Его; видевший Меня, видел Отца. Разве ты не веришь, Филипп, что Я в Отце, и Отец во Мне? Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне (Ин. 12:45; 14:7-11).

Я и Отец - одно; верьте и узнаете и поверите, что Отец во Мне и Я в Нем (Ин. 10:30, 38).

155. Поскольку Отец пребывает в Господе, то Отец и Господь суть одно, и поскольку в Него нужно верить, и все верующие в Него имеют жизнь вечную, то ясно, что Господь есть Бог. Что Господь есть Бог, говорится повсюду в Слове, как в этих отрывках:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. И Слово стало плотью и обитало с нами; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца (Ин. 1:1, 3, 14).

Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9:6).

Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Бог с нами (Ис. 7:14; Мф. 1:23).

Вот, наступают дни, и Я восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет жить безопасно; и вот - имя Его, которым будут называть Его: "Господь - оправдание наше!" (Иер. 23:5, 6; 33:15, 16).

156. Все члены Церкви, пребывающие во свете, сходящим с небес, видят Божественность в Господе и в Его Человечности; но не пребывающие во свете с небес видят в Господе только Человечность, тогда как Человечность и Божественность в Нем так соединены, что составляют одно, как и Господь учит в других местах у Иоанна:

Отец, все Мое Твое, и Твое Мое (Ин. 17:10).

157. Те, чье понимание Божественной природы включает три Лица, не могут иметь понятия об одном Боге. Если они говорят об одном устами, то думают все же о трех. Те же, чье понимание о Божественной природе включает три сущности в одном Лице, могут иметь понятие об одном Боге, могут говорить об одном Боге, а также думать об одном Боге.

158. Люди имеют понятие о трех сущностях в одном Лице, когда думают, что Отец пребывает в Господе, и что Дух святой исходит от Господа. Тогда Троица, пребывающая в Господе, состоит из Самой Божественности, которая называется Отцом, Божественной Человечности, называемой Сыном, и Божественного Исходящего, называемого Духом Святым.

159. Каждый человек обретает сущность жизни от своего отца, которая называется его душой; и от этого происходит проявление жизни, называемое телом. Следовательно, тело является подобием души, потому что через тело душа действует, живет и наслаждается. Это объясняет, почему люди рождаются похожими на своих отцов, и почему семьи различаются друг от друга. Из этого ясно, какова была природа Господнего тела или Человечности, а именно, что она была подобна Самой Божественности, которая была Сущностью Его жизни, то есть Душой от Отца; вот почему Он сказал:

Видевший Меня видел Отца (Ин. 14:9).

160. Истина, что Божественность и Человечность Господа составляют одно Лицо, также соответствует вере, принятой во всем Христианском мире, которая говорит подобное: "Хотя Христос есть Бог и Человек, однако Он не есть два, но один Христос. Он в полноте является одной единой Личностью; также как тело и душа являются одним человеком, так Бог и Человек есть один Христос". Все это взято из Афанасиевого символа веры.

161. В Церкви хорошо известно, что Господь был зачат от Сущего как от Отца, так что от зачатия Он был Богом, а также известно, что Он восстал вновь со всем телом, ибо Он не оставил ничего в могиле; как Он также позднее утверждал Своим ученикам, говоря:

"Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это - Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня" (Лк. 24:39).

И хотя Он был человеком из плоти и костей, однако Он вошел через закрытые двери и после того как появился, снова стал невидимым (Ин. 20:19, 26; Лк. 24:31). В этом отношении Он отличался от любого человека, поскольку человек восстает вновь только в духе, но не в теле. Поэтому, когда Он заявил, что Он не дух, Он тем самым показал, что не подобен никакому другому человеку. Из этого теперь ясно, что в Господе Человечность также является Божественной.

162. Те, которые считают Человечность Господа подобной человечности любого другого человека, не мыслят о Его зачатии от Самой Божественности, ни о Его воскресении вместе с телом, ни о Его облике, когда Он преобразился, в котором Его лицо просияло как солнце. Они также не знают и не понимают, что тело всякого человека является подобием или образом его духа, ни того, что Господь является вездесущим даже в отношении Человечности, ибо от этого происходит вера в Его вездесущность на Святой Вечере. Вездесущность относится к Божественности (Мф. 28:20).

163. Поскольку Божественность полностью пребывает в Господе, поэтому Он имеет всякую власть на небе и на земле, как Он Сам говорит об этом в следующих местах:

Отец дал Сыну власть над всякою плотью (Ин. 17:2).

Все предано Мне Отцом (Мф. 11:27).

Дана Мне всякая власть на небе и на земле (Мф. 28:18).

164. Господь пришел в мир, чтобы спасти род человеческий, который иначе погиб бы навеки; и Он спас его тем, что покорил ады, наваждающие всякого человека, приходящего в мир и уходящего из него, и в то же время тем, что прославил Свою Человечность; ибо таким образом Он может удерживать ады в повиновении в вечности. Покорение адов и одновременное прославление Его Человечности было совершено посредством искушений, допущенных в Его Человечность, и постоянными победами в них. Его страдание на кресте было последним искушением и полной победой. Что Господь покорил ады, Сам Он учит в следующих местах:

Иисус сказал: душа Моя теперь возмутилась; Отче! избавь Меня от часа сего! но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прослаблю.

Иисус на это сказал: ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон (Ин. 12:27, 28, 31).

Мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16:33).

Кто это идет от Едома, выступающий в полноте силы Своей, сильный, чтобы спасти?

Мне помогла мышца Моя. Он стал для них Спасителем (Ис. 63:1-19; 59:16-21).

Что Он прославил Свою Человечность, и что крестное страдание было последним искушением и полной победой, через которую Он был прославлен, Он также учит у Иоанна:

После того, как Иуда ушел, Иисус сказал: ныне прославился Сын Человеческий, если Бог прославился в Нем, то и Бог прославит Его в Себе, и скоро прославит Его (Ин. 13:31, 32).

Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя. И ныне прославь Меня Ты, Отче, славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира (Ин. 17:1, 5).

Душа Моя теперь возмутилась; Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прослаблю (Ин. 12:27, 28).

И у Луки:

Не так ли надлежало пострадать Христу и войти во славу Свою? (Лк. 24:26).

"Прославить" означает сделать Божественным. Из этого теперь ясно, что если бы Господь не пришел в мир и не стал бы Человеком и, таким, образом не освободил бы от ада всех, верующих в Него и любящих Его, то никакой смертный не мог бы спастись. Вот, что понимается под высказыванием, что без Господа нет спасения.

165. Любить Господа значит жить по Его заповедям. Что значит любить Господа, Сам Он учит у Иоанна:

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. Кто имеет Мои заповеди и соблюдает их, тот любит Меня. Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое. Не любящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин. 14:15, 21, 23, 24).

О том, что спасаются принимающие Господа и верующие в Него, но не спасаются пребывающие во зле и в происходящей оттуда лжи, поскольку они не принимают Его и не верят в Него, Сам Он учит у Иоанна:

А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть сынами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились (Ин. 1:12, 13);

"быть рожденным от крови, от хотения плоти и от хотения мужа" означает пребывать во зле любви к себе и к миру и в происходящих оттуда ложностях. "Быть рожденным от Бога" означает быть возрожденным.

166. Когда Господь полностью прославил Свою Человечность, тогда Он сошел с человечности от матери и облекся в Человечность от Отца. Тогда Он уже не был сыном Марии, но был Сыном Бога, от Которого Он родился.

167. Что в Господе пребывает Троица, то есть Сама Божественность, Божественная Человечность и Божественное исходящее, есть тайна, открытая с неба и предназначенная для тех, которые будут в Святом Иерусалиме.